

ВОИН РОССИИ

ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ЖУРНАЛ

Ирина ДЕГТЯРЁВА
Сирийская жара

Виктор ЕРШОВ
Я знаю, о чем ты молчал

Александр ТКАЧЁВ
Лев Толстой. Кавказский роман

Игорь ХРИСТОФОРОВ
Плавсостав

Михаил УСАТОВ
Под куполом парашюта
в тыл врага

1.2021

Владимир СИЛКИН

Владимир Александрович СИЛКИН родился 14 октября 1954 года в городе Ряжске Рязанской области. Окончил Новосибирское высшее военно-политическое общевойсковое училище, редакторское отделение Военно-политической академии.

Проходил службу в Белорусском военном округе, Южной группе войск, Сибирском, Дальневосточном военных округах, в Главном управлении кадров, в военно-художественной студии писателей.

Владимир Силкин – секретарь Правления Союза писателей России, начальник военно-художественной студии писателей Центрального Дома Российской Армии имени М.В. Фрунзе, полковник в отставке.

Заслуженный работник культуры России, лауреат Государственной премии Российской Федерации. Автор более шестидесяти книг самых разных жанров.

Кавалер ордена Почёта, орденов Русской православной церкви Святого благоверного князя Даниила Московского и преподобного Серафима Саровского. Кандидат педагогических наук.

В этой подборке новые стихи поэта.

ПИСЬМА МАРШАЛУ

ТУХАЧЕВСКИЙ. 30 МАРТА 1930 ГОДА

Встал за трибуну, зал затих —
Когда его ещё услышишь!
И он старается для них
И слышит, как никто не дышит.

Народ, вернувшийся с войны,
Прошедший море потрясений,
Не знает он ещё цены
Боев грядущих и сражений.

Какой пытливый начсостав,
Готов своё усвоить дело.
Изживший весь себя устав,
Семь лет каких-то до расстрела.

КОНТРАТАКА

Памяти младшего политрука
Алексея Ерёменко

Между рек Лугань и Луговая
В землю врос его стрелковый полк.
Всю траву на брустверах сбывая,
Пули смертью запасались впрок.

И фотограф ползал по траншее,
Чтобы снимок сделать так и сяк.
И цветы тянули к небу шею
И в беду не верили никак.

В контратаку поднималась рота,
Да какая рота?! Может, взвод.

Но пошла, пошла за ним пехота
Пролить и кровь свою, и пот.

Что там дальше было, я не знаю,
Может, прервалась со штабом связь.
Только точно, мать его родная
С той войны домой не дождалась.

Он стоит, смотрит теперь с пригорка,
А за ним Россия и Москва —
Вечного покроя гимнастёрка
И вокруг бессмертная трава.

КАРБЫШЕВ

Мороз на дворе. Ледяная вода.
Немецкий концлагерь и печи.
Да он и подумать не мог никогда,
Что в трусости будет замечен.

Да он и не струсил
в фашистском плену.

А выдержал жуткие пытки,
Хотя его в пятую в жизни войну
Прилюдно раздели до нитки.

За тысячи вёрст от далёкой Москвы,
В кровавых местах преступлений,
Не мог он склонить пред врагом головы,
Не встал перед ним на колени.

И пеплом седым улетел в небеса,
Туда, где и боги седые
И где подаёт им свои голоса
Святая, как вечность, Россия.

ПРИХОДИ СКОРЕЙ, ПОБЕДА!

Приходи скорей, Победа!
Я тебе накрою стол.
Где я шёл, и сам не ведал,
Но с тобой на встречу шёл.

Я пропах походным дымом,
Стал солёным, как вода.
Ты пройди не вздумай мимо,
Не позволю никогда!

Ты мой гость, моя отрада,
Мать моя, моя жена.
От Москвы до Ленинграда
В сердце ты была одна.

И сейчас, ну сделай милость,
Покажись в окне моём,
Я же знаю, что явилась
И что входишь в каждый дом.

Крикни мне, лиши покоя,
Страшно в доме одному.
Я тебя одной рукою
По-солдатски обниму.

ПРОВОДЫ

Как громко плакали вокзалы,
Как тихо трогался состав.
Война таким узлом связала
Простор полей и шум дубрав,

Что и подумать было страшно,
Что растаются навсегда,

Что этот день, уже вчерашний,
Навек увозят поезда.

Мальчишки, побросав игрушки,
Не отходя от матерей,
Глядели, как плывут теплушки
Куда-то вдаль, быстрее, быстрее.

В ту даль, откуда нет возврата,
И что теперь, в конце концов,
Они, как и отцы, солдаты
И скоро встанут за отцов.

ПОБЕДА

Сняла шинель под городом Берлином,
Шла по нему и презирала страх.
Она в своём величии быллинном
Знамёна поднимала на рейхстаг.

Она не знала, кем была для деда,
Не знала, кем явилась для отца.
Шла по Берлину светлая Победа,
Не пряча обожжённого лица.

И в этот день шагали с нею рядом
Не видевшие этого лица
Защитники Москвы и Сталинграда,
Исполнившие долг свой до конца.

И без вести пропавшие шагали,
И в битвах прикрывавший спину тыл.
И не было ни сил таких, ни стали,
Чтоб кто-нибудь её остановил.

ПИСЬМА МАРШАЛУ

Не сплю я, Маршал, снится мне война.
Из письма Г.К.Жукову

Читает письма Маршал и молчит,
А что тут скажешь? И ему не спится
И видится опять в глухой ночи
Завёрнутая в белый снег столица.

И пробирает Маршала озноб,
И лютый ветер воет под Москвою.
Но он фашистов точно взгонит в гроб,
Чтоб ни за что не проросли травкою.

Как было это всё-таки давно,
Как с ног в полях валила непогода...
И в снег врассти нам было суждено,
Не подоспей тогда Белобородов.

И в бой пошли сибирские полки,
Под Новый год несли врагу подарки.
И белый снег окрасил нам виски,
Хотя и был он чёрным, только жарким...

Прости, солдат, и я не сплю с тобой,
Всё думаю, а мог бы я иначе?
И часто вспоминаю каждый бой,
И сердце не выдерживает, плачет.

В ЗАГОРЬЕ, К ТВАРДОВСКОМУ

Владимиру Макаренкову

Ехали долго и долго молчали,
Сонно глядели в окно,
Лишь монотонно колёса стучали
В такт задремавшим давно.

Ехал автобус. Деревни, мосточки,
Светлый смоленский пейзаж.
И пробуждали неожиданные строчки
Круг поэтический наш.

Слушали молча и даже не споря,
Чтоб не испортить успех.
Так и открылось неожиданно Загорье,
Первый Твардовский ковчег.

ИСАКОВСКИЙ

Олегу Дороганю

А он ведь не был на войне
И голос пуль не слушал.
Но как же сердце рвёт он мне,
Но как волнует душу!

Он был тогда почти что слеп.
Откуда что, ребята?
Он ел, как все, бессмертный хлеб
Советского солдата.

И пусть стихи его горьки,
Он тем и интересен,
Что был солдатом от строки
Великих русских песен.

ИДУТ ОНИ

На праздник свой опаздывать негоже
И без команды оставлять свой пост.
Но у живых мороз идёт по коже,
Когда они шагают в полный рост.

Лишённые на поле боя плоти,
Идут они домой за рядом ряд.
Тем более когда вы их не ждёте,
Идут они и в окна вам стучат.

И строить командирам их не надо,
У них и без того глаза горят.
Не может быть без них теперь парада,
Какой без них получится парад?!

С небес идут, как будто бы с пригорка,
Готовые врага в штыки колоть.
И сгнившие от горя гимнастёрки
Их неизменно облакают в плоть.

Идут через Берлин, не зная страха,
Над каждым снова ангелы кружат.
И рёбра разорённого рейхстага
При виде их безумолчно дрожат.

ВМЕСТЕ

Можно выказывать зло,
Слабого бить неустанно,
Если тебе не везло
В жизни твоей окаянной.
Но и другим не везло,
В крайность они не впадали,
И не бросали весло —
Плыли и слабых спасали.

Светит звезда вдалеке,
Цапля взлетает с болота...
Все мы плывём по реке
И подбираем кого-то.

Вместе надёжней в сто раз,
Вместе — друг другу опора,
И не услышат от нас
Слабые слова укора.

УТРО РАННЕЕ

Памяти Анатолия Рыбкина

Ах какое же утро духмяное!
Ветерок протирает глаза,
И является солнце румяное,
Так похожее на образа.

И трава ледяная до пояса,
И в хрусталь обратилась роса,
И задеть её, светлую, боязно,
Чтоб навек не закрыла глаза.

Надрывается птаха убогая
И приветствует новый рассвет.
И шагает своєю дорогою
Не постигший величья поэт.

ПОХОД

Друг ушёл на полгода,
Не заскочишь к нему.
И гляжу я на воду,
На бездонную тьму.

Как приветит подлодка,
Как спойются винты?
Океанская глотка,
Голубые киты.

До экватора можно
Добираться зимой,
Только как это сложно —
Возвращаться домой.

Я об этом не стану,
Я давно не грущу,
Но разлук океану
Никогда не прощу.

Не прощу, не просите.
Под морскою водой
Никакой он не синий,
А, как небо, седой.

ЛАДЬЯ

Неведомо, куда плывёт ладья,
Какие попадутся ей пороги.
Вот так и протекает жизнь моя —
Как Господом предписано, в дороге.

Остановлюсь — и я уже не я,
И не дойду туда, куда мне надо.
Неведомо, куда плывёт ладья,
К воротам рая или всё же ада.

И там, и там виднеются края,
Где в кровь собью натруженные ноги.
Неведомо, куда плывёт ладья,
Но приплывёт куда-нибудь в итоге.

МОСТ НА ЯУЗЕ

У парка речка на приколе,
Щекочет камушки вода.
И часто от занятий в школе
Ученики бегут сюда.

И кормят ненасытных уток,
И ловят хилую плотву.
И вновь им не хватает суток,
Чтоб разглядеть свою Москву.

Опять к мосту сбегут с урока,
Экзамен будет, но потом,
Но этот мост для них до срока
И станет сказочным мостом.

НЕМЕЦКОЕ КЛАДБИЩЕ

На немецком кладбище в Приморске*
Осень отмывает все кресты,
И кладёт листья
под них по горстке,
Обрывая тёмные кусты.

Может быть, и делает теплее
Вечное пристанище солдат.
Женщины озаявшие с аллеи
На кресты задумчиво глядят.

Время лечит — это отговорка,
Но живые обратились в плен,
Не с того ли так на сердце горько,
Что нашли солдаты вечный плен.

Вроде всё ухожено как надо,
Летом пчёлы на цветах жужжат,
Но лежат солдаты за оградой
И не знают, где они лежат.

* Немецкое военное кладбище
«Фишхаузен» в Приморске
Калининградской области

УХОД

Верно твердят: к непогоде
Вечные наши дела —
Женщина снова уходит,
Женщина снова ушла.

Вот ты и с нею в разводе
И не встаёшь от стола.
Радость куда-то уходит,
Радость куда-то ушла.

Я и не жалуюсь вроде,
Что бесконечно дела.
Господи! Жизнь-то проходит!
Господи! Жизнь-то прошла!

ВЕСЕННИЙ ВЕТЕР

Как долго хмурится весна,
Как безобразничает ветер!
И у него ведь жизнь одна
Короткая на белом свете.

Чем он запомнится ветле
И белому кусту сирени?

Наверно, тем, что на земле
Деревья ставил на колени.

И это всё, что он пронёс
Весной духмяною по саду
И не заметил горьких слёз
Слив, подпирающих ограду.

ПАКАЛ*

Летал ли в космос? Я не знаю.
Но если даже не летал,
То идилом в народе майя
Уже при жизни был Пакал.

Находки говорят о многом,
На древность проливая свет.
Он царствовал на свете долго
И прожил восемьдесят лет.

В двенадцать лет страну правил,
Имел художественный вкус.
Он столько всякого оставил,
Что перечислить я боюсь.

Как все цари, стремился к славе,
И в годы трудные не сник,
И предсказанья нам оставил
Почти божественный старик.

Я до сих пор не понимаю,
Где истина о нём лежит.
И нет уже народа майя,
Но есть его хранящий щит.

*Пакал - один из правителей
древнего государства майя,
«сияющий, щит»

ПЕРСТЕНЬ

Не верьте в злобу, люди,
Ведёт она во тьму —
«При славе смирен буди,
А при печали мудр»*.

Душила предка злоба,
Но он прощал врага,
И Русь глядела в оба,
Как в речку берега.

Великие печали
Извела Москва,
Но были, как печати,
На перстнях тех слова.

И радовались славе,
И жили вместе с ней,
Поив на переправе
Измотанных коней.

Но зарождалось утро,
И бой вчерашний тих.
Не покидала мудрость
Сородичей моих.

* «При славе смирен буди, а
при печали мудр» - надпись на
перстне русского воина 16-17-го
веков.

ВСТРЕЧНЫЙ ВЕТЕР

Ветер расскажет, что видел в дороге,
Я о себе ему всё расскажу.
Ветер окажется встречным в итоге,
Добрый и чистым, я вам доложу.

Будем встречаться всё чаще и чаще —
Рядом с такими и хочется жить.
Встречный колючий, но он настоящий,
Этот умеет любить и дружить.

Снова шагаю по свету куда-то —
Встречный и холоден, и нелюдим.
Как же мне жаль по-мужски вас, ребята,
Что вы ни разу не виделись с ним.

НОЧЬ НА ХУПТЕ

Встанет ночь над Хуптой* в пеньюаре
И заломит руки над водой.
Первый раз её увидит парень —
Серебристый месяц молодой.

Духота, и хочется прохлады.
Ночь присядет около воды.
И тогда послышится: «Не надо!
И деревья смотрят, и сады».

Будет продолжаться до рассвета
Юношеский светлый диалог.
Духота, дурашливое лето,
И оно влюблённых валит с ног.

* Река в г. Рязжске Рязанской области

СОЛДАТСКИЙ СОН

Служба — такая работа,
Лодыри тут не нужны.
Мотострелковая рота
Видит счастливые сны.

Кто-то влюбился некстати
И до утра не уснёт —
Вот и лежит на кровати,
Старую песню жуёт.

Целую ночь на попутках
Едет в рязанскую глушь,
Чтоб убедиться, что шутка
Кем-то рождённая чушь.

Ждёт его дома мадонна
И не жалеет о том,
Только добраться до дома
Вновь не позволит подъём.

Ну не доехал — и ладно,
Завтра увидятся вновь,
В новенькой форме парадной
Крепко обнимет любовь.

День пролетит незаметно.
После команды «Отбой!»
Любящая беззаветно
Делится счастьем с тобой.

Спи, дорогой, до подъёма,
Любят в Рязани и ждут.
Мимо любимого дома
Сны твои вряд ли пройдут.

ЧАЙКИ

Океан поперхнётся волною —
Много соли в кипящей воде.
И опять закричат надо мною
Стаи чаек бездомных к беде.

Пусть кричат и приветствуют грозы,
Ветры их обжигают, как ток,
Невзирая на божьи угрозы,
Не оставят свой Владивосток.

Бог и птиц испытует на прочность:
Как, мол, вам вот такие шторма?
Но летают они днём и ночью
И не сходят от счастья с ума.

МАТЬ

Светлой памяти
Епистинии Степановой
и её девяти сыновей

Не вернуть ушедших заново,
Не собрать всех вместе ей.
Епистиния Степанова
Ждёт с Победой сыновей.

С обелиска неподъёмного
Невозможно ей сойти —
Столько горя в нём бездонного,
Что одной не унести.

И глядит в просторы дальние,
Не смыкая красных глаз,
Вдруг и правда на свидание
Все они придут сейчас.

И уткнутся в ноги матери,
И, сойдясь со всех сторон,
У накрытой светлой скатерти
Ей отвесят свой поклон.

— Ой пришли, мои хорошие,
Как же тяжело мне без вас!
Вновь осенью порошею
Мать сожмнуть не может глаз.

Небо с ней вздыхает синее,
Жеребёнок в поле ржёт.
Не смирилась Епистиния —
Ждёт.

ПРОЩАЙ, ТЕПЛО

Светло-то как! Но звёзды не опали,
Ещё дрожат рассвету вопреки.
Но и они с небес срываются стали,
Как и с цветов холодных лепестки.

Прощай, тепло, до осени полшага,
Заря в траве считает серебро.
Не спит луна, шуришит во сне бумага,
Скрипит от напряжения перо.

Гляжу в окно: дожди вот-вот нагрянут,
И близок день, придёт концу теплу.
И лишь листок рябиновый багряный
Ползёт коровкой божьей по стеклу.

ПРИЗНАНИЕ

Памяти моего деда
Василия Владимировича
Силкина

Я тебя никогда не видел,
Прилетел к тебе с Уссури.
Я прошу, дед Василий, выйди,
Молча рядышком покури.

Я сижу на облезлой лавке,
Мне за тридцать уже давно,
Я не раз свои сделал ставки
И сквозь пекло прошёл давно.

Две войны у тебя в итоге,
Как ты выжил там, не понять,
Ты на кладбище у дороги
Спишь, и мне тебя не поднять.

Ты всю жизнь проходил за плугом
И не горбился в борозде,
Я бы стал тебе лучшим другом
И не бросил тебя нигде.

Но не встретились, так уж вышло,
Разминулись с тобою, дед.
Как крапива бушует пышно,
Как поёт соловей чуть свет!

Я оставляю на лавке фляжку —
Может, выдастся случай встать.
Нахлобучу на лоб фуражку,
Чтобы слёз твоих не выдать.

ГОТОВНОСТЬ

Как что, так сразу: «Дармоеды!»,
А как беда, глядят на них,
Ведь без военных нет победы,
Без полной жертвенности их.

Но обыватель смотрит косо,
Пока беды на свете нет.
Военные на все вопросы
Готовы жизнью дать ответ.

Пока проходят тучи мимо
И безмятежно спит страна,
Кому-то жить необходимо
Так, будто впрямь идёт война.

ИСТОКИ

Опять в свои просторы еду
Встречать дымящийся рассвет,
Чтоб вечных незабудок dedu
Собрать слезящийся букет.

Услышать незабвенный говор,
Понять, что ты неотделим
От этих мест, где вырос город
И стал со временем твоим.

Как пахнет сонной гречкой поле,
Как может гром в сердцах трубить!
В какой пропагандистской школе
Научат Родину любить?

САУР-МОГИЛА

Над Саур-Могиллой ветер,
Над Саур-Могиллой плач.
Чёрный вечер, чёрный вечер
Бесконечен и горяч.

Не остыли в лужах пули,
В касках ржавая вода.
Не хотели, но уснули
Ополченцы навсегда.

В небе голуби порхают,
Слёзы льёт с утра трава.
Молча вдовы выдыхают
Все последние слова.

Над Саур-Могиллой вечер,
Над Саур-Могиллой крик,
И снарядом изувечен
Синий детский грузовик.

АЛЕШНЕНСКИЙ ЗАМОК

Зайду? И однажды зашёл,
Случилось, что выпало время:
Ребята играют в футбол
У замка, забытого всеми.

Навеки примята трава,
И память затоптана в глину,
У церкви, где синь-синева,
На привязи держат скотину.

Ну как же случиться могло?
Ведь жили мечтой о хорошем.
Такое большое село,
А замок забыт и заброшен.

Да всё у нас вечно не так,
Как будто всё делает леший,
Проживший два века в кустах
И не покидавший Аleshни.

Катается мяч дотемна,
Стучится в старинную кладку.
Такая большая страна,
А нет под ногами порядка.

ВЫБОР

Моряк не просит тишины,
Ему подай солёный ветер,
И негодующей волны,
И крики чаек на рассвете.

Он не привык на берегу,
Не для него тоска и скука.
Привык сгибать судьбу в дугу,
Как будто два конца у лука.

Ему опять давай шторма,
В рундук закрытые печали,
Чтоб только не сойти с ума,
Когда не встретят на причале.

АЛЁНКА

Меняются время и мода,
И краски разводил весна,
Но нет здесь, как прежде, народа
И песен его дотемна.

Пропали с верёвок пелёнки,
Печально взирают дубы,
Такая судьба у Алёнки,
Да нет этой самой судьбы.

Но, кажется, вижу и слышу,
Что кто-то деревню хранит,
Хоть голос всё выше и выше
Над бывшей деревней звенит.

И девочка кличет цыплёнка,
И мальчик гоняет свой мяч...
И нет синеглазой Алёнки,
И нет конопатой, хоть плачь.

КОСТЁР

Я костров разводил немало,
Чтоб судьбу свою рассмотреть.
Приходили ко мне, бывало,
Люди душу со мной согреть.

Пили чай непроглядной ночью
И подбрасывали дрова,
И костёр из последней мочи
Ел засохшие дерева.

И молчали глаза, молчали,
И лишились в молчанье сна,
Будто в этом костре и чае
Жизнь была их заключена.

И сейчас постоянно тянет
Свет таинственного костра,
Что горит для других в тумане
И сблизжает их до утра.

Я-то верил, что так и было,
Это было почти вчера.
И пока зола не остыла,
Я опять сижу у костра.

ПЧЁЛКА

Давно охладел к загранице,
Рыбацкие сети вяжу,
Гляжу на красивые лица
И с ветром заречным дружу.

Над липами сытые пчёлы
Всё просят у неба тепла,
Чтоб сладкой потом и весёлой
Зима у них дома была.

И я в ожидании мёда
Машу им приветно рукой.
И есть в их полёте свобода,
И есть в их молитвах покой.

Я в дальнюю даль не летаю
И край не бросаю родной,
И кружится пчёлка золотая
Над ранней моей сединой.

СТОЛЬКО РАДОСТИ

Столько радости, хоть плачь.
Раздавай и тем, и этим,
Никуда её не прячь
От людей на белом свете.

Пусть берут её с лихвой
Те, кто радости достоин:
И последний вор лихой,
И хлебнувший лиха воин.

Может, радость им нужна
Больше тех, кто безмятежен,
Может, даже сатана
Тоже был ей обезврежен.

Чтоб почувствовать сполна,
Что светло бывает рядом.
А какая ей цена,
Вам и спрашивать не надо.

РЕТРОСПЕКТИВА

Случалось, мы и отступали,
Чтобы собрать себя в кулак,
Почти не ели и не спали,
Не выходя из контраков.

Но тыл уже готовил танки,
И всё, что мог, давал Урал,
Сибирь, одетую в ушанки,
Фашист, конечно же, не ждал.

Полки в полях московских мокли
И замерзали на снегу,
Но то, что видел враг в бинокли,
Они не отдали врагу.

И дальше не давали спуску,
Всю мощь его сводя на нет,
Чтобы уже потом под Курском
Переломить ему хребет,

Чтоб от развалин Сталинграда
Сошли воители с ума.
Не надо к нам ходить, не надо,
За нас и Бог, за нас зима.

ТРЕЛЬ

Не спрятаться от соловья.
Где хочешь он тебя достанет,
И ночью долгожданной я
Опять брожу в речном тумане.

Услышу трель и не дышу —
А вдруг сплуну певца случайно.
И я никак не раскушу,
Откуда в этой трели тайна.

То боль, то радость по кустам.
И думаю, зачем я вышел?
А не был ли таким я сам,
Когда и сам себя не слышал?

Так вот и он летит во тьму,
Когда вдруг кто-нибудь ответит.
И я завидую ему,
Что он живёт на белом свете.

ПРУД ЕКАТЕРИНИНСКОГО ПАРКА

Александре Разводовой

Снова лодки на приколе,
Утки плавать не хотят,
В этот пруд по доброй воле
Листья жёлтые летят.

Это осень, это скука,
Это лёгкие зонты,
Это время, как разлука,
Старит женщин и цветы.

И вот-вот придёт острада,
Смолкнут птицы надо мной,
И опять по глади пруда
Вечный дождь пойдёт стеной.

МОСКВА

И в эту ночь не спит Москва,
Хотя уже привыкла к шуму.
Луна вошла в свои права
И освещает крышу ГУМа.

Потом уходит на Арбат,
Где этой ночью холодрыга,
А вслед ей пристально глядят
Большой театр и квадрига.

Не успокоится она,
Пока рассвет Кремля не тронет.
И канет в Яузе луна,
Точнее, в ней она утонет.

И новый день придёт в Москву,
И дождь отмоеет тротуары,
И солнце выкрасит траву,
К метро сопровождая пары.

Не спит старинная Москва,
И шум на улицах столицы.
Спасибо, что она жива
И что покой ей только снится.

ТУМАН

Туман цепляется за ноги,
Исходит влагою трава,
И то и дело у дороги
В деревьях ухает сова.

Я никогда её не вижу,
Но точно знаю, рядом есть.
И хочется на берег рыжий
Скорее с удочкой присесть.

Капризный ветер начал злиться,
Проснулись жабы на пруду.
И всё на свете пробудится,
Пока до речки я дойду.

И пусть мерцает постоянно
Над сонной Хуптою звезда,
Я этот берег осиянный
Не позабуду никогда.

НА МОСКВА-РЕКЕ

Добрая лодка, в которой плыву,
Добрая лодка.
Но накликает дожди на Москву
Метеосводка.

Вот показались уже облака,
Ветер ершитесь.
Только дождём это небо пока
Не разрешится.

И не намочит, пока я плыву
И управляю.
Не оставляйте надолго Москву,
Я умоляю.

ВОЗВРАЩЕНИЕ ПОДЛОДКИ

Не видно чаек за кормой,
И сразу ты печалью тронут.
Который раз идёшь домой,
А чайки над тобою стонут.

Не видно чаек на воде
И солнца нет на небосводе.
И это, говорят, к беде,
И это, значит, к непогоде.

Но волны бьются о причал
И счастьем обжигают воды.
А раньше ты не замечал
Свои внезапные приходы.

Сойдёшь по трапу не дыша,
Как будто воздух ненавидишь,
Но задрожит твоя душа,
Когда жену свою увидишь.

НЕНАСТЬЕ

Ветер ветки клонит долу,
Спит усталая река,
И коровами к отёлу
Развалились облака.

Разродятся в небе вскоре,
Ветер взвоет неземной.
Не река уже, а море
Загрузит тогда со мной.

Не люблю попутный ветер,
Что резвится за спиной,
Для меня важней на свете
Встречный ветер ледяной.

Пусть ломает что попало,
Всё, что встанет на пути,
Но и этого мне мало,
Чтоб куда-нибудь идти.

РОДНЫЕ ПРОСТОРЫ

Какие запахи вокруг,
Какая тут трава густая!
И обжигает светом луг
Ромашка белая простая.

Глядит весёлый василёк,
И рад теплу румяный клевер,
Пока что птицам не истёк
Срок покидать духмяный север.

В травинке каждой полевой
Свои мечты, свои причуды.
Качает буйной головой
Подсолнух чёрный возле пруда.

И это всё нельзя продать,
Перевести в рубли и злато,
Чтоб стала и земля страдать,
Хотя ни в чём не виновата.

Моя родная сторона,
Непродолжительное лето —
Какая может быть цена
У малой родины поэта!

ВЗДОХ

Моё дело — любить,
Ваше дело — страдать.
Можно милым не быть,
Можно счастья не ждать.

Но однажды оно
Постучится с утра,
И ворвётся в окно
Неземная жара.

И послышится вздох
С недоступных небес:
— Как ты всё-таки мог,
Так надолго исчез?!

И пойдёшь ты на вздох
И на шёпот стекла:
— Как ты всё-таки мог?
Как я долго ждала...

АВТОБУС БЕЖИТ

Дорога пылится, и нет ей просвета,
И нет ей на свете конца.
И буду надеяться только на это,
Что выдержат тряску сердца.

Автобус бежит сквозь леса и ухабы,
По русским просторам моим.
И дремлют в автобусе сельские бабы,
Где счастье является им.

Автобус бежит, от жары изнывая,
Пыхтит от села до села,
А значит, глубинка России живая
И всё она перенесла.

Автобус бежит, ни единой поломки,
На лицах надежда и страсть.
Мы знаем, когда подложить нам
соломки,
Чтоб было небольно упасть.

ПРЕОБРАЖЕНИЕ

Уже по осени брожу,
Пиная золотые слитки,
И о прошедшем не тужу,
И не промок ещё до нитки.

И на подходе к октябрю
Гляжу в простуженные дали
И жизнь за всё благодарю,
И тех, кто жизнь мне эту дали.

И пусть она и коротка
И небо с каждым шагом ниже,
Я обнимаю облака
И косогор, от счастья рыжий.

Вот-вот и выпросят дожди
И эта речка, это поле.
Но нет холодных чувств в груди
И никакой на свете боли.

ЖЁЛТОЕ УТРО

Глянешь в окно — тишина,
Не шелохнутся осины,
Листья висят у окна
Жёлтые, как апельсины.

Некому их обирать,
Я к ним почти равнодушен.
Вот и пора отмирать
И апельсинам, и грушам.

Жёлтое утро в саду,
Тишь первородная рядом.
И в уходящем году
Осень живёт за оградой.

В этом же самом саду
Пёрышки чистит синица,
Ей в уходящем году
Жёлтое утро приснится.

Так же, наверно, и мне
Жёлтое утро приснится.
Ну а пока в тишине
Пёрышки чистит синица.

УЛЫБКА ТВОЯ

Качается память,
как лёгкая детская зыбка,
А вспомнить тебя настоящую нет уже сил,
Но в дверь из бывшего
твоя постучится улыбка,
Которую я навсегда, мне казалось, забыл.

Что станет со мной?
И представить подобное страшно!
Что, вспомню тебя?
Ну конечно, обрадуюсь, да...
И ссора давнишняя
будет такую пустяшной,
Какою и быть
ни за что не должна никогда.

Как здорово врать
и во что-нибудь явственно верить,
Шептать по ночам
твоё звучное имя в бреду!
Улыбка твоя
мне навстречу шагнёт из-за двери,
И я на колени пред нею без чувств упаду.